

КУРДЫ В ТУРЦИИ: ДЕПОРТАЦИЯ КАК МЕТОД РЕШЕНИЯ ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА?*

Специфика курдской хронологической линии в многовековой истории западной Азии — колыбели мировой цивилизации заключается в том, что история курдов — это преимущественно история их борьбы за свободу и независимость. В некоторых источниках указывается, что только за последние 200 лет произошло 58 восстаний¹.

Значительная удаленность от османских и персидских² административных центров с одной стороны благоволила укреплению национальной идентичности ввиду некоторого послабления прямого произвола властей, с другой — способствовала изоляции Курдистана от внешнего мира, что усугублялось проживанием курдов в труднодоступных районах. Начавшийся еще в XVII в. и резко обострившийся в XVIII в. военно-политический и социально-экономический упадок Турции и Ирана привел к заметному ослаблению власти турецких султанов и персидских шахов над курдскими провинциями, и, таким образом, жизнь курдских племен проходила относительно независимо³ до периода с рубежа XVIII–XIX вв. до конца Первой мировой войны, который определен как эпоха распада Османской империи и превращения ее и каджарского Ирана в государства, зависимые от колониальных держав Запада и России. Этот период характерен ростом курдского сепаратизма, когда значительная часть Юго-Западного, Южного и Юго-Восточного Курдистана фактически отделилась от Турции и Ирана, образовав самостоятельные курдские княжества, что вынудило Порту ёв 30–40-х гг. XIX в. провести «вторичное завоевание Курдистана», несмотря на значительные территориальные потери на Западе и освободительную борьбу христианских народов.

Попытки создания независимого курдского государства предпринимались не единожды. Из наиболее ярких можно назвать восстание в 1840-х гг. эмира области Бохтан со столицей Джезире, Бадрхан-бека, обладавшего значительным авторитетом среди феодальной знати и популярного в народе. Однако летом 1847 г. эмирят был ликвидирован. «Усмирив» на некоторое время Курдистан, турецкие власти стали вводить там свою администрацию, лишая наследственных феодальных правителей их прав и привилегий⁴, пока эстафету не принял племянник Бадрхана Езданшир, который, воспользовавшись Крымской войной 1853–1855 гг., поднял в конце 1854 г. восстание и сумел взять Битлис и Мосул. Однако в марте 1855 г. его заманили на

встречу с турецкими представителями, схватили и отправили в Стамбул.

Джезире, расположенная на значительном удалении от столичного региона⁵, как будто располагала к духу независимости, и за семейством Бадрхана, ставшего национальным героем, в 1880 г. шейх Обейдулла⁶ из соседнего с Джезире района Хаккяри вторгся в Иран, воспользовавшись восстанием местных курдских племен. Восстание Обейдуллы также не могло рассчитывать на успех. Для многих курдских вождей были характерны узкоплеменные интересы, определявшие цели и задачи этого восстания. Внутренняя рознь между вождями курдских племен значительно ослабила восстание, и в итоге оно было подавлено⁷. Тем не менее борьба курдов за независимость не прекратилась. Напротив, она перешла на новую ступень, став поистине всенародной и охватив весь этнический Курдистан.

По своему образу жизни курды делятся на кочевых, полукочевых и оседлых. Число последних к концу XIX в. было сравнительно невелико, и основную массу составляли полукочевые курды, занимавшиеся в основном овцеводством⁸. Стремление найти удобные для скота пастбища, даже невзирая на государственные границы, служило главной причиной кочевания курдов. Таким образом, миграции курдов происходили в зависимости от социально-экономических, а в дальнейшем политических и конфессиональных причин в регионах с большей плодородностью земель и пастбищ и относительно спокойной военно-политической обстановкой⁹. Помимо добровольного переселения, связанного с нуждами племени, практика переселений в разных значениях применялась в разное время разными правителями. Как один из самых ранних зафиксированных в хрониках случаев можно назвать так называемое переселение курдов-шиитов Ирана по указам шаха Иисмаила Сефеви (годы правления: 1487–1524) в Хорасан, на границу современных Ирана и Туркмении (Денегез, Кучан, Боджнурд)¹⁰, где они проживают и поныне¹¹. Еще до и в течение XIX в. в практику османских властей входило укрепление границ — сначала турецко-персидской, а позднее русско-турецкой — путем заселения окраин империи курдскими племенами. В то же время из приграничных районов курды высыпались в центральную Анатолию (Кайсери, Анкара, Йспарта и др.) и на побережье Мраморного и Эгейского морей (Текирдаг, Чанаккале и др.)¹².

На рубеже XX в. курдский национализм был сформирован и как идеология, и как политика, а его основной целью стал независимый Курдистан как курдское национальное государство. В это же

* В последнее время возрастает научный интерес к Турции как активно развивающейся стране со специфической политической, правовой и этнической культурой, ориентирующейся как на европейские, так и восточные ценности в области прав человека.

время по военно-стратегическим и экономическим соображениям к курдским землям был проявлен большой интерес со стороны России и западных колониальных держав. После раздела¹³ Османской империи договорами Сайкс-Пико (1916), Версальским (1919), Севрским (1920) и Лозаннским (1923), определявшими сферы экономического и политического влияния Англии и Франции, стран-победительниц по итогам Первой мировой войны (ПМВ), на Ближнем Востоке возник курдский вопрос как политическое явление. Оставшись только на бумаге, Севрский договор знаменовал собою крайне важный поворот в развитии курдской проблемы, ибо впервые в истории в дипломатическом документе подвергся рассмотрению вопрос о «местной автономии районов сплошного расселения курдов»¹⁴. Как результат перекройки карты Передней Азии и Ближнего Востока в 20–30-х гг. XX в. по Турции, Ираку и Ирану прокатилась волна курдских восстаний¹⁵, главным требованием которых было объединение всех курдских земель и создание курдского государства. Надо сказать, что именно этот период определил дальнейшее положение курдов в Турции. В феврале 1925 г. вспыхнуло возглавленное шейхом Саидом восстание курдов, продолжавших борьбу за независимость. Никогда не любившие центральную власть свободолюбивые племена не симпатизировали установленному над ними после провозглашения республики контролю и ставшему куда более жестким сбору налогов¹⁶, что в итоге привело руководство страны в лице Мустафы Кемаля Ататюрка к решению воспользоваться восстанием курдов как минимальным предлогом для расправы над набирающей силу оппозицией¹⁷. По отношению к курдскому восстанию перед турецким правительством стояли следующие задачи: жесткое подавление, разоружение всех курдов вне зависимости от участия в мятеже и расселение курдов по разным районам страны, чтобы они нигде не могли образовать большинство¹⁸. В апреле 1925 г. главные силы повстанцев были разбиты, шейх Саид вместе с другими руководителями восстания был схвачен и казнен в Диярбакыре, а последующие действия, пресекающие активность оппозиции, вылились в «рекомендации» прессе (и не только ей) воздержаться от какой бы то ни было критики и запрет на употребление в статьях некоторых слов. Примечательно, что с того времени сам Кемаль ни разу не произнес слово «курд». События 1925 г. и последующих лет дорого обошлись Турции. Только на подавление восстания Шейха Саида было потрачено около 20 млн лир (по другим источникам, 50 млн), или 20 млн фунтов стерлингов¹⁹, что подорвало бюджетный баланс страны. Обширные территории Турецкого Курдистана оказались в руинах. В период с 1925-го по 1928 г. были сожжены 206 деревень, убиты более 15 тыс. жителей, а еще порядка полмиллиона курдов депортированы в западные вилайеты²⁰. Был взят курс на разрушение традиционного уклада и отречивание курдских

племен. Для этих целей ко двору пришелся Закон о выселении (Sevk ve İskân Kanunu или Tehcir Kanunu), принятый 27 мая 1915 г. по отношению к армянскому населению²¹. Статья 12 Закона о выселении гласила: «...курды, разделившись на незначительные группы, будучи освобожденными от оружия, будут отправлены в различные регионы и там не будут превышать 5% по отношению к основному населению (деревни, района, области)...»²²

В период Лозанской конференции и после нее курдские лидеры не раз обращались к советскому правительству с просьбами о помощи и даже проявляли готовность принять протекторат СССР над Курдистаном. Но политический курс Советской России в то время был направлен на укрепление и развитие дружбы с Турцией и Ираном и подвергать ее испытаниям из-за курдов не планировалось²³. Более того, в советских документах, не предназначенных для печати, указывалось отрицательное отношение к курдскому движению не только в Турции, но и в других странах²⁴. В 1928-м и 1930 гг. были опубликованы два важных агитационных курдских документа, которые утверждали, что зимой 1926–1927 гг. 200 деревень с населением в 13 тыс. жителей были разрушены, а за период между 1925-м и 1928 гг. было снесено около 10 000 домов, больше, чем 15 000 жителей убиты с особой жестокостью и более половины миллиона депортированы, из которых примерно 200 тыс. погибли²⁵, но, несмотря на принудительное переселение, в стране в дальнейшем образовывались крупные курдские анклавы, а многие курды переселились в поисках работы в промышленные портовые города, такие как Стамбул, Измир, Адана и др. Однако эти группы так или иначе оказались подвержены ассимиляции, на их земли по соглашению с правительствами балканских стран направляли турецких и мусульманских переселенцев (албанцы, боснийцы и др.)²⁶. Принципиальный противник политического сепаратизма, Ататюрк не допускал даже мысли о каких-то там национальных автономиях и суверенитетах, и не случайно проводимую им в отношении курдов политику курдские националисты называли «политикой отрицания». Идеалом Кемаля было единое государство, объединенное турецким языком и литературой, в связи с чем активно проводилась политика насилиственной туркизации национальных меньшинств под лозунгом: «Одна страна — одна нация». В деревнях, среди ремесленных сообществ, религиозных и прочих деятелей запрещали пользоваться родным языком, в частности курдским²⁷. И поэтому в декабре 1926 г. Министерство культуры уже официально запретило употребление таких слов, как «курд», «лаз» и «черкес», поскольку они «нарушали единство турецкой нации»²⁸. В турецкой историографии с момента «признания» курдов курдские восстания описываются в основном с точки зрения сепаратистских настроев. Но хотелось бы упомянуть и такую причину, как банальные народные волнения в связи с недовольством властью, вы-

сокими налогами и т. д., в которых курды, будучи одним из народов Османской империи, тоже принимали участие. В качестве примера можно назвать трехтомник «Курдские восстания в документах Генерального Штаба», где дается обзор восстаний с 1924-го по 1938 г.²⁹

После подавления восстания Шейха Саида было разрушено множество деревень, их жители подверглись депортации, в Курдистане усилилось административное давление, сопровождаемое экономическим кризисом, что помимо обнищания населения в результате зависимости от феодалов, карательных экспедиций и общего бесправия стало еще одной предпосылкой к последующим восстаниям. Неспособность турецких властей, а точнее, нежелание каким-то образом улучшить уровень жизни и устраниТЬ прочие причины восстаний влекли за собой новые³⁰. Самыми крупными и кровопролитными были восстания в районе Араката (организованное обществом «Хойбун»; 1927), и в Дерсиме (под руководством шейха Сеида Резы; 1938), о которых есть смысл рассказать немного подробнее.

«Хойбун»³¹ был создан в 1927 г. в Ливане на съезде курдских организаций, таких как «Kurd Taali Cemiyeti» (Ассоциация содействия процветанию Курдистана), «Kurd Millet Fırqası» (Курдская национальная партия), «Kurd Teşkilâti İctîmai» (Общество социальных проблем), Comité de l’Indépendance Kurde (Комитет независимого Курдистана), которые вошли в его состав. В том же году «Хойбун» провозгласил независимость Курдистана по Севрскому договору, одновременно объявив войну Турции³². Отдельной строкой шло армяно-курдское сотрудничество в лице влиятельной армянской националистической организации «Дашнакцутюн», которая была одним из посредников в финансировании «Хойбуна», получая средства из Франции. С целью пропаганды курдского вопроса за рубежом «Хойбун» создал филиалы в Сирии, Ливане и некоторых странах Запада. Поэтому, излагая свои взгляды на причины восстания, официальные круги и СМИ сводили причины беспорядков на востоке страны к поискам империалистов³³. Как одно из достижений деятельности общества можно указать создание Аракатской республики, просуществовавшей с момента Аракатского восстания в 1927 г. по 1930 г. Несмотря на то что восстание было подготовлено «Хойбун», имелся ряд факторов, которые привели к поражению: Аракатское восстание началось волей обстоятельств, без тщательной подготовки; «Хойбун» не имела четкой организации и хорошо отработанной программы действий; отсутствовало единство курдских племен, что позволило турецким властям привлечь на свою сторону часть курдских вождей и направить их против национального движения курдов; по своей сути Аракатское восстание осталось локальным и не получило распространения на другие районы Турецкого Курдистана; восстание не получило поддержки не только внутри страны, но и за рубежом³⁴. Справедливости

ради следует отметить, что за время существования Аракатской республики было не одно, а два восстания: в мае-июне 1926 г. и в сентябре 1930 г. Анкара реагировала на них стандартными, в чем-то привычными мерами, например продлением в 1927 г. еще на два года закона «Об охране порядка», реальное применение которого вылилось в массовую депортацию около 1 млн человек³⁵. Желая показать стремление к стабилизации обстановки на востоке страны, турецкие власти объявили амнистию, начали экономических реформ, а также предприняли шаги по возвращению некоторой части депортированных курдов. Эти шаги не получили ожидаемой оценки населения, поскольку сопровождались не признанием национальной идентичности курдов и последующей их ассимиляцией, программа по внедрению которой дошла и до Дерсима.

В 30-х гг. ХХ в. турецким правительством был установлен курс на подчинение полунезависимых курдских племен. Курдистан давно называют заповедником религий, и Дерсим тому подтверждение. Основное население этого района представлено курдами-алевитами, которые в силу отсутствия религиозного прозелитизма по сей день значительно отличаются от курдов-мусульман³⁶. Расположение Дерсима в крайне труднодоступном горном районе позволило курдам-алевитам сохранить свою особую конфессиональную идентичность. Поскольку главная особенность геополитического положения Курдистана состояла в том, что он всегда занимал пограничное положение, находясь на стыке двух или нескольких государств (Римской, Византийской, Османской империи, Персии и др.), этно-социальное развитие курдов протекало в условиях политической разделенности этноса государственными границами, что не могло не сказаться на языке. Курдский язык делится на ряд диалектов и наречий, из которых наиболее распространенным среди турецких курдов считается курманджи, и лишь небольшая часть курдского населения Турции использует диалект заза (или думили). Именно этот лингвистический фактор, а также конфессиональные отличия курдов-заза-алевитов как нельзя кстати вписались в ассимиляционную кемалистскую политику. В июне 1936 г. на закрытых заседаниях Великого национального собрания Турции (ВНСТ) было принято решение о переименовании Дерсима в Тунджели с последующей реорганизацией вилайета и установлением в нем зоны уже четвертой генеральной инспекции. В вилайете было введено осадное положение, а населению приказано максимально разоружиться под угрозой наказания. Намерения правительства заключались в дроблении исторической общности курдов-заза, принудительном насаждении «цивилизации», переходе от кочевого к оседлому образу жизни и т. д. После письменного протesta лидера дерсимских курдов Сеида Резы против нововведений были введены турецкие войска для проведения карательной операции, в ответ на которую курды оказали вооруженное сопро-

тивление. В дальнейшем вооруженный конфликт на протяжении периода с 1936-го по 1938 г. был практически прекращен (остались лишь партизанские отряды в горах)³⁷, а курдов-заза стали считать отдельным этносом. В ходе подавления восстаний этого периода (1925–1938) были убиты около 2 млн курдов, примерно столько же депортировано во внутренние районы Турции, а в результате установившегося в Турецком Курдистане режима военно-полицейского террора (в том числе запрет на употребление курдского языка, ношения курдской национальной одежды, использования самого названия «курды», которых кемалистские ученые объявили «горными турками», якобы одичавшими и забывшими исконный турецкий язык) и массовых депортаций курдов в Западную и Центральную Анатолию курдское движение в Турции было остановлено на долгие годы, что отвечало принципам идеологической концепции Турции о создании мноэтнического общества без предпосылок для развития культурных традиций национальных меньшинств. Одним из примеров проявления турецкой «политики отрицания» стал запрет на празднование Новруза, действовавший с 1925-го по 1991 г.³⁸ В настоящее время помимо праздника весны и обновления природы Новруз стал символом национальной идентичности курдов³⁹.

Ввиду постоянного присутствия в юго-восточных пределах государства турецких вооруженных сил, пресекавших любые формы недовольства курдского населения, курдское движение пристановилось до начала 1950-х гг. Однако власти не могли изолировать «своих» курдов от событий курдского национально-освободительного движения, связь с которыми, несмотря на разделение Курдистана государственными границами, всегда существовала⁴⁰. Особенно Анкара была встревожена созданием Мехабадской республики⁴¹ в Иранском Курдистане, поскольку это могло означать усиление волнений в Турции. Были предприняты меры, и в конце 1945 — начале 1946 г. начался очередной этап выселения курдов из пограничных с Ираном и Ираком районов⁴². Учитывая специфику вопроса, турецкое правительство, бескомпромиссно подавляя движение курдов за национальную автономию на собственной территории, выступало в защиту прав курдского населения в Ираке, как это повелось еще с Мосульского конфликта⁴³, указывая на общность курдского населения по обе стороны. Данное обстоятельство не самым положительным образом сказалось на ирако-турецких отношениях, что, однако, не мешало обеим странам проводить схожую политику в отношении курдского вопроса.

После перехода в 1945 г. к многопартийной системе роль народных масс в политической жизни Турции существенно возросла, что вынудило правящие круги отложить массовые репрессии курдов. Тогда же усилилось влияние курдской верхушки, которая сблизилась с турецкими господствующими классами. Для получения голосов Народно-ре-

спубликанская партия (НРП) провела ряд мер, в частности относящихся к закону о переселениях № 2510, принятому в 1934 г. Были упразднены все временные ограничения в правах переселенных до принятия закона, а также разрешено в течение одного года вернуться в свои или соседние вилайеты. Но недвижимость в таком случае отходила государству. Так или иначе двойственная политика НРП: заигрывание с курдскими лидерами и продолжение ассимиляции — ослабляла позиции партии по отношению к оппозиционной Демократической партии (ДП), за которую в итоге в 1950 г. проголосовала значительная часть курдского населения. Но с приходом Демократической партии к власти мало чего изменилось. В качестве послабления режима можно указать закон № 5826 о разрешении проживания в освобожденных от запрета зонах (например, Тунджели) лиц, переселенных в административном порядке в западные вилайеты после 1 января 1938 г., т. е. после событий в Дерсиме⁴⁴.

После военного переворота в Турции в 1960 г., когда к власти пришел Комитет национального единства, представленный высшими военными кругами, были приняты меры по пресечению любых проявлений недовольства турецкими курдами, сопровождавшиеся арестами и карательными экспедициями. Рост курдского национализма в Ираке (в 1961 г.), а затем в Иране (в 1964 г.), привел к возникновению в 1978 г. Рабочей партии Курдистана (РПК), ставившей своей целью создание государства курдов в Турции. 15 августа 1984 г. РПК начала партизанскую войну в юго-восточных провинциях Турции, где для борьбы с партизанами была привлечена регулярная турецкая армия, а в 1987 г. в регионе было введено чрезвычайное положение. Несмотря на то что самым значительным успехом Турции стал захват турецкими спецслужбами лидера РПК Абдуллы Оджалана в Кении в феврале 1999 г., после чего партизанская борьба РПК пошла на спад, и к 2000-м гг. боевые действия на юго-востоке Турции почти прекратились. Но в 2005–2006 гг. движение вновь активизировалось, и вооруженный конфликт между правительством Турции и Рабочей партией Курдистана продолжается по сей день. Действия РПК находили сочувствие и помощь у жителей курдских деревень, что влекло за собой очередные аресты, депортации и прочие методы политического давления. В 1991 г. появился закон № 2932, согласно которому был снят официальный⁴⁵ запрет на курдский язык. Но конфликт остался неразрешенным. Несмотря на то что у курдов появилась возможность издавать на родном языке газеты и журналы⁴⁶, в данном случае были задействованы ст. 8 и 312 закона о борьбе с терроризмом⁴⁷. Одной из главных причин многих конфликтов является негативная историческая память этнических групп, связанная с пережитыми историческими несправедливостями или репрессиями. Другая распространенная причина — фактическое неравенство граждан при формальном равенстве, в том числе в демократических государ-

ствах. Разногласия на почве расы, этнического происхождения, национальности или религии обычно возникают вследствие несправедливого перемещения национальностей или в условиях экономической конкуренции и снижения уровня жизни различных общин⁴⁸. По сравнению с западными и центральными районами Турции экономический уровень жизни курдского населения на востоке страны значительно ниже среднего. Следует также упомянуть высокий уровень безработицы и отсутствие элементарных удобств (электричества, средств связи и т. д.) в некоторых поселениях. Экономическая политика Турции не предусматривает приоритетов для развития отстающих районов страны, где проживает в основном курдское население. Привлекательный для повышения уровня жизни Стамбул на сегодняшний день является самым «курдским» городом мира. По данным Управления статистики Турции, на 2013 г. численность курдов в Стамбуле (население 13,9 млн человек) составила примерно 3–5 млн 358 тыс. человек⁴⁹, что едва ли можно считать окончательной цифрой ввиду постоянной миграции. Депортация курдов из исторических областей их проживания считалась самым сильным оружием завоевателей Курдистана. XX в. оказался наиболее «урожайным» по массовому принудительному переселению курдов за всю историю вопроса.

¹ http://www.kurdist.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=455&Itemid=1.

² После победы в 1514 г. османов над персами в сражении при Чалдыране произошел и был впоследствии закреплен раздел Курдистана, львиная доля которого (северная, западная и южная части) отошли к Османской империи, а к Персии — только его восточная часть.

³ McDowall D. A modern History of the Kurds. London; New York, 2005. С. 39.

⁴ Халфин Н. А. Борьба за Курдистан: Курдский вопрос в международных отношениях XIX века. М., 1963. С. 56–57.

⁵ Современная Юго-Восточная Турция на пересечении границ Турции, Ирана и Ирака.

⁶ Лидер суфийского ордена Накшбанди, пользовавшийся большим уважением в Курдистане как по своему положению, так и за личные качества.

⁷ Никитин В. Курды // *Nikiniane. Les Kurdes: Etude sociologique et historique*. Paris. 1956. Р. 10.

⁸ Ментешавили А. Курды. М., 1984. С. 6.

⁹ Özcan Hekimoğlu Süleyman. Kürt tarihi. İstanbul, 2009. Р. 109–110.

¹⁰ Сейчас курдское население Хорасана насчитывает около 400 тыс. жителей.

¹¹ Жигалина О.И. Курды // Календарные обычай и обряды народов Передней Азии: Годовой цикл. М., 1998. С. 112.

¹² Özcan Hekimoğlu Süleyman. Kürt tarihi. Р. 111.

¹³ В результате раздела более чем 30 млн курдов, проживающих на суммарной площади 400 000 кв. км., оказались в четырех странах региона: Турции, Иране, Ираке и Сирии.

¹⁴ Ушаков А. Г. Феномен Ататюрка. М., 2002. С. 292.

¹⁵ Восстания под руководством шейха Саида, Ихсана Нури, Сенда Резы (Турция), Махмуда Барзанджи, Ахмеда Барзани (Ирак), Исмаила-ага Симко, Салара од-Доуле, Джафар-Султана (Иран) и др.

¹⁶ В качестве причин восстания указываются также несогласие с упразднением института халифа, вестернизация страны и т. д. Подробнее см.: Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). М., 2005. С. 57–71.

¹⁷ Ушаков А. Г. Феномен Ататюрка. М., 2002. С. 284.

¹⁸ Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987. С. 125.

¹⁹ Qasimlo Abdurahhman. Kürtler ve Kürdistan. İstanbul, 2009.

С. 73.

²⁰ Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945).

С. 67.

²¹ http://www.turkcebilgi.com/tehcir_kanunu/ansiklopedi.

²² Özcan Hekimoğlu Süleyman. Kürt tarihi. Р. 111.

²³ Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945).

С. 36.

²⁴ Там же. С. 60.

²⁵ McDowall D. A modern History of the Kurds. Р. 200.

²⁶ Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945).

С. 68.

²⁷ Qasimlo Abdurahhman. Kürtler ve Kürdistan. Р. 78.

²⁸ Ушаков А. Г. Феномен Ататюрка. С. 285.

²⁹ Genelkurmay belgelerinde Kürt İsyancıları. İstanbul, 1992. Cilt 1–3.

³⁰ Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. С. 143.

³¹ Хойбун (курдск. Ноубун) — независимость.

³² Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945).

С. 104.

³³ Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. М., 1987. С. 144.

³⁴ Там же. С. 24–26.

³⁵ Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945).

С. 109.

³⁶ Большинство курдов исповедуют Ислам суннитского толка.

³⁷ Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. С. 159; Лазарев М. С. Курдистан и курдский вопрос (1923–1945). С. 172–174.

³⁸ Новруз (перс. новый день) — начало Нового года по иранскому календарю, праздник весеннего равноденствия, начала сельскохозяйственных работ и первого выгона скота на летние пастбища. По курдской легенде, в этот день кузнец Кава освободил курдов от тирании царя-дракона Зохака (или Дахака).

³⁹ Жигалина О. И. Курды. С. 123–124.

⁴⁰ Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. С. 186.

⁴¹ Район Мехабада был оккупирован советскими войсками в августе 1941 г. Оказавшись «нейтральной зоной», входящей в советскую сферу влияния, район был провозглашен республикой со столицей в городе Мехабад. Однако республика пропала недолго: с 22 января по 16 декабря 1946 г.

⁴² Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. С. 189.

⁴³ Территориальный спор между Великобританией и Турцией по вопросу о принадлежности нефтеносного района Мусул, входившего до Первой мировой войны вместе с районами Киркук, Эрбиль и Сулеймания в состав Мосульского вилайета Османской империи.

⁴⁴ Гасратян М. А., Лазарев М. С., Мгоян Ш. Х. Курдское движение в новое и новейшее время. С. 190–191.

⁴⁵ Сейчас повседневное употребление курдского языка и ношение национальной курдской одежды не влечет за собой тюремного заключения, но, несмотря на появление на базе турецкого государственного канала TRT канала TRT6, вещающего на курдском языке, и введение в 2011 г. аспирантуры в вузах Мардина и Тунджели (Дерсима), в обоих случаях нет признания курдского языка как языка курдов. Он позиционируется только как один из языков, употребляемых некоторыми народами Турции. Соответственно, изменений в Конституции Турецкой Республики не последовало и по сей день, что является еще одной причиной протестов курдской общественности.

⁴⁶ Önen A. Sotular Sotular SEN. Sayı: 2. Subat 1991. Р. 34–39 (<http://e-kutuphane.egitimsen.org.tr/pdf/1459.pdf>).

⁴⁷ Kaya Fetullah. Kürt basımı. İstanbul, 2010. Р. 196–197.

⁴⁸ Дуглас Джонатан. О программе разрешения межнациональных и религиозных конфликтов // Кентавр. 1992. № 3–4. С. 83.

⁴⁹ Мосаки Н. З. Миграция курдов в Турции // <http://www.iimes.ru/rus/stat/2013/07-10-08.htm>.